

В. Ф. Раевский

О рабстве крестьян

И дум высокое стремление... / Сост. Н. А. Арзуманова; примечания И. А. Мироновой.-- М., "Советская Россия", 1980 (Библиотека русской художественной публицистики)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Вступление

Назад тому года с два попалась мне в руки тетрадь о необходимости рабства в России. Четкими словами имя Ростопчина¹ (как сочинителя) было означено на обертке.-- Странно и досадно русскому читать такой сброд мыслей и суждений; если можно допустить, что сочинитель рассуждать умеет, то все, что можно было понять из этого хаоса литер и слов, все состояло в том, что господские крестьяне пользуются всеми выгодами, каких и самый век Астреи² не представляет нам. Между тем как эти счастливы в изорванных рубищах, с бледными изнуренными лицами и тусклыми взорами просят не у людей (ибо владельцы их суть тираны), но у судьей пищи, отдыха и смерти.

Рассуждение

Равенство в мире быть не может, ибо физические и нравственные причины суть уже тому причиной; но кто дал человеку право называть человека *моим* и *собственным*? По какому праву тело и имущество и даже душа одного может принадлежать другому? Откуда взят этот закон торговать, менять, проигрывать, дарить и тиранить подобных себе человеков? Не из источника ли грубого, неистового невежества, злодейского, скотских страстей и бесчеловечья?

Взирая на помещика русского, я всегда воображаю, что он впоен слезами и кровавым потом своих подданных; что атмосфера, которою он дышит, составлена из вздохов сих несчастных; что элемент его есть корысть и бесчувствие. Предки наши свободные предки с ужасом взглянули бы на презрительное состояние своих потомков. Они в трепетном изумлении не дерзали бы верить, что русские сделались *рабами*, и мы, чье имя и власть от неприступного Северного полюса до берегов Дуная, от моря Балтийского до Каспийского дает бесчисленным племенам и народам законы и права, мы, внутри самого нашего величия, не видим своего уничтожения в рабстве народном.

Какое позорище для каждого патриота видеть вериги, наложенные на народ правом смутных обстоятельств и своекорыстия. Зло слишком очевидно, чтобы самый недальновидный зритель не постигал его.

Но руководимый собственным опытом и вниманием на состояние господских крестьян в России, я решился самым кратким образом изобразить то, что называют необходимостью, даже благом для народа русского (я говорю о господских крестьянах). Цель моя есть:

1. Открыть глаза и вывести из заблуждения незнающих.
2. Выставить на сцену софизм бесчувственных эгоистов и тиранов народных.

Ниже сего я примерами изложу, сколько вредно рабство для народа русского, рожденного быть свободным. Александр в речи своей к полякам *обещал* дать конституцию народу русскому³. Он медлит, и миллионы скрывают свое отчаяние до первой искры. О, если бы его взоры могли обнять все мною сказанное, он не медлил бы ни минуты.

Досадно и смешно слышать весьма частые повторения, что народу русскому дать свободу и права, ограждающие безопасность каждого -- рано, как будто бы делать добро и творить суд правый может быть рано.

Ум может стариться, как и тело, сказал Аристотель; так точно и законы в государстве. Россия, весьма быстро восшедшая на степень своей гигантской славы и управляемая прежними законами, сильно поврежденными переменами, требует необходимого и скорого преобразования. Для коммерческих действий народа, при сильной деятельности, необходимы свободные правила. Просвещение, как бы